

УДК 821.161.09

*Г.Г. Рамазанова, З.А. Зарипова***ФУНКЦИИ РЕМИНИСЦЕНЦИЙ В РОЖДЕСТВЕНСКИХ РАССКАЗАХ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ю. БУЙДЫ И Д. БЫКОВА)**

Сказка Г.Х. Андерсена «Девочка со спичками» – трагическая история, повествующая о гибели ребенка в рождественскую ночь. Ю. Буйда и Д. Быков – известные российские авторы – создали рассказы с тождественными названиями («Девочка со спичками», «Девочка со спичками дает прикурить»), намеренно актуализировав ассоциативную связь со знаменитым произведением. В обоих рассказах действие разворачивается в определенных канонах религиозной календарной прозы хронологических рамках: в них совершаются чудеса, представлены рождественские герои, наделенные архетипическими чертами (добротой, милосердием и состраданием). Рассказы современных авторов – примеры палимпсеста, в которых изображены социально-исторические коллизии и нравственные проблемы постсоветской эпохи.

В статье использован сопоставительный метод, позволяющий рассмотреть типологию героев, выявить традиции и новаторство в прозе писателей. При рассмотрении рассказов значим интертекстуальный подход, подразумевающий выявление и анализ концептуального сопряжения некоторых мотивов и образов литературы XIX в. с художественными текстами современных писателей. Этот подход позволил обнаружить глубинную связь произведений с текстами мировой и русской литературной классики.

Ключевые слова: рождественский рассказ, палимпсест, реминисценция, «Студент» А.П. Чехова, рассказы Ю. Буйды, Д. Быкова.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1313-1318

Сказка Х.-К. Андерсена – классический пример трагического рождественского произведения, героиня – маленькая девочка, которая в праздник замерзает на безлюдной улице. Писатель взывает к милосердию людей, стремясь пробудить в читателе сострадание и боль. Портрет замерзающей малютки изобилует деталями, которые призваны тронуть самое равнодушное сердце: «В эту холодную и темную пору по улицам брела нищая девочка с непокрытой головой и босая <...> ножки ее покраснели и посинели от холода» [1, с. 215].

В «Девочке со спичками» представлены контрасты, присущие рассказам этого жанра. Промозгой улице, на которой медленно умирает девочка, противопоставлен уют дома, наполненного теплом и ароматом праздничного угощения. Эти картинки породило воображение девочки: отблеск горящей спички упал на стену, «стена стала прозрачной, как кисея». За этой прозрачной стеной героиня «видит» чудесную комнату: «накрытый белоснежною скатертью и уставленный дорогим фарфором стол», она даже «вдыхает» чудесный запах: «на столе, распространяя чудесный аромат, стояло блюдо с жареным гусем, начиненным черносливом и яблоками» [1, с. 216]. Картина, написанная лишь в воображении, в угасающем сознании ребенка трансформируется в странное видение: «И всего чудеснее было то, что гусь вдруг спрыгнул со стола и, как был, с вилкой и ножом в спине, вперевалку заковылял по полу» [1, с. 216].

В своих предсмертных грезах девочка видит чудесную елку, непрменный атрибут праздника: «Девочка зажгла еще одну спичку. Теперь она сидела перед роскошной рождественской елкой. <...> Тысячи свечей горели на ее зеленых ветках, а разноцветные картинки, которыми украшают витрины магазинов, смотрели на девочку» [1, с. 216]. Трагический финал – смерть девочки и ее воссоединение с любящей бабушкой на небе – производит тягостное впечатление. Эта сентиментально-трагическая, страшная история становится своеобразной основой произведений современных писателей.

Рассказ Д. Быкова «Девочка со спичками дает прикурить» был опубликован в журнале «Огонек» в 2006 г. в канун Рождества. Произведение современного писателя можно воспринимать как саркастическую травестию, базирующуюся на знаменитом тексте великого сказочника. Автор далеко не случайно обыгрывает название сказки, вводя ироническую двусмысленность уже в название рассказа. Первая его часть – буквальная реминисценция, связанная с каноническим текстом, вторая – известный фразеологизм: выражение «дать прикурить» несет в себе вполне понятную отечественному читателю семантику опасности и угрозы.

Д. Быков вводит имя великого сказочника и в структуру текста: «Я не стану пугать вас ужасными подробностями, которые так любил сентиментальный садист Андерсен, вечно подвергавший своих малолетних героев неслыханным испытаниям. У нашей девочки не было ни потрескавшихся башмаков на красных от холода ножках, ни рваных рукавиц на синих от холода ручках, ни жалобных просьб на белых от холода губках. Она не собирала денег на больную маму, не просила подать на пропитание малолетнего братика и вообще смотрела на прохожих с глубоким сочувствием, словно это не ей, а им требовалась благодетельная помощь» [4, с. 44-45].

Иронически-ерническая интонация призвана подчеркнуть характер дискурса: сделан акцент на том, что автор намеренно дистанцируется от сентиментального жанрового канона. В классическую «рамку» он заключает сюжет о современных реалиях, в повествовании находят отражение невыдуманные беды, страдания людей, на которые равнодушно, а порой и с циничным высокомерием, взирает власть.

Посланица небес, ангелочек, описывается автором следующим образом: «Маленькая аккуратная девочка со спичками в белой шубке, белых сапожках и голубой вязаной шапочке стояла на перекрестке двух центральных улиц и предлагала всем закурить. Это происходило в крупном городе, может, столичном, а может, просто миллионном – хоть в том, в каком живете вы, милый читатель» [4, с. 44].

Девочка, предлагающая всем прикурить, при помощи волшебных спичек творит чудеса. Адресаты благодетельных – жертвы бесконечных социальных катаклизмов, сотрясающих страну в последние десятилетия. Это толковый и талантливый «сорокалетний безработный, перепробовавший множество разных профессий», который был «вышвырнут на улицу без извинений и выходного пособия, как оно бывает сплошь и рядом, невзирая на растущую цивилизованность отечественного бизнеса» [4, с. 44].

Следом показан инвалид – женщина в неуклюжей отечественной коляске, которая пребывает в абсолютном отчаянии, потому что, несмотря на «повсеместную стабильность», никому не нужна. После зажигания очередной спички коляска растворяется в морозном воздухе, не оставив даже следа. Описывая людей, нуждающихся в помощи, писатель создает пеструю картину, отображающую как судьбы отдельных людей, так и не решенные десятилетиями социальные проблемы.

«Благотворительная деятельность» ангела вдруг прерывается властным окриком крупного чиновника городской мэрии, отвечающего за борьбу с беспризорностью, которому «похвастаться на этом поприще решительно нечем». Чиновник не испытывает к девочке ни малейшего интереса, а только брезгливость и желание «изолировать» антисоциальный элемент в клетку с такими же изгоями; он готов лично отвезти «бесхозную девочку» в детприемник, проследить, чтобы ее побили.

Отличительной чертой этого отнюдь не сказочного повествования становится введение узнаваемых людей, – политологов, журналистов, то и дело мелькающих в медийном пространстве. Драматическую сценку наблюдает скандальный журналист, падкий на всякого рода грязные сенсации. «Гнусный» голос журналиста выдает его с головой, он принадлежит репортеру Глебу Косых (возможен намек писателя на журналиста Глеба Пьяных), который заявляет: «Мы как раз готовим сюжет о растлении малолетних, а когда крупный чиновник городской администрации гладит девочку – это самое то! Умоляем, еще одно поглаживание!» [4, с. 46].

Следующим участником назревающего скандала становится представитель местного УВД. Его также заинтересовала девочка, он видит в ней экстремистку, нацболку, угрожающую добропорядочным гражданам. Поймав «подходящего» преступника, страж порядка вытаскивает из кармана наручники.

Вокруг девочки появляется всё больше и больше представителей националистических, криминальных и всех прочих группировок современного российского общества, среди которых выделяется фигура «представителя движения по борьбе с незаконным передвижением мигрантов» «Тутошние мы».

Все эти персонажи пестрым калейдоскопом бешено вертятся вокруг девочки, вызывая у нее страх и отвращение. И тут нежный ангел совершает рождественское чудо. Устав от истеричных выкриков, ребёнок чиркает черной спичкой, и страна в одночасье избавляется от всех своих благодетелей: «контуры городской элиты побледнели, заколебались и растаяли в морозном воздухе...» [4, с. 47].

Автор создал пародийный рассказ, отталкиваясь от жанрового канона: действие происходит в канун Рождества, маленькая девочка творит чудо очищения страны от бездушных представителей власти. Беда только в том, что проблемы окончательно не решены, другие чиновники, которые смеялись растворившихся в воздухе предшественников, будут «принимать меры», «искоренять недостатки», «оказывать адресную социальную поддержку». Д. Быков напрямую обращается к читателю: «Кое-кто, конечно, сочтет этот финал недостаточно оптимистичным, потому что спички ведь улете-

ли, а нерешенных проблем осталось еще ого-го. Но смею вас уверить, что Рождество бывает раз в году, не чаще и не реже, и девочка со спичками встретится вам еще неоднократно. Надо только уметь смотреть по сторонам» [4, с. 47].

В своей рождественской истории Д. Быков показывает пороки и болевые точки современного российского общества, сказка приобретает черты резкого сатирического обличения. Близка к андерсеновскому тексту главная мысль произведения русского писателя, который выносит приговор лицемерному, равнодушному к чужим бедам и страданиям обществу, которое изменить в одночасье не под силу даже ангелу в канун Рождества.

Роман лауреата «Большой книги» Юрия Буйды «Покидая Аркадию. Книга перемен» (2016) отличается необычной композицией. «Главами» произведения стали повести и рассказы, на первый взгляд, совершенно не связанные между собой: в каждой из них описаны драматические и трагические события, в которых действуют различные персонажи. Однако вскоре читателю становится понятно, что эти тексты сложно взаимодействуют друг с другом, складываясь в причудливый коллаж, многомерную картину жизни России в «лихие девяностые». Автор показывает судьбы людей, которым пришлось жить в эпоху коренного исторического перелома, трагических катаклизмов. Большинство героев писателя живут вне рамок категорий добра и зла, им «все позволено», словно в результате неведомой психологической мутации они утратили гены совести и стыда. Страшные картины духовной деградации, нравственного растрепания, которые рисует автор, соседствуют в его прозе с изображением неистребимой жизнестойкости, добра и милосердия русских людей.

Рассказ «Девочка со спичками» – одна из глав, которая стоит особняком в ряду произведений, из которых сконструирован роман. Название рассказа с неизбежностью воскрешает в памяти читателя безысходно-трагическую сказку Г.-Х. Андерсена, в которой рождественского чуда не произошло. Рассказ Ю. Буйды далек от жанровых канонов религиозной календарной литературы, однако, он синтезирует в себе некоторые черты рождественского рассказа: мотивы чудесного спасения и исцеления, предопределившие коренное изменение жизни героя.

Андрей Истомин – главный герой рассказа – один из несгибаемых людей, попавший в жернова исторических катаклизмов, произошедших в России в последние десятилетия. Предельно сжато писатель рассказывает о драматических и трагических коллизиях жизни Андрея, которые предшествуют самому страшному событию – самоубийству любимой жены, ставшему следствием того, что врачи ей диагностировали саркому.

Самоубийство случилось в канун Нового года. Чтобы похоронить жену в деревне, Андрей отправляется в путь, который становится для героя очередным тяжелым испытанием. Заметенную снегом и обледенелую дорогу преграждает внезапно рухнувшая ель. Ждать помощи в такую пору бессмысленно, но вдруг обессилевший, впавший в отчаяние Андрей видит три мутных огонька, приближающихся к нему. Лжеспасителями оказались местные мужики, промышляющие разбоем, которые жестоко избили Андрея и бросили потерявшего сознание человека на верную смерть.

И все же рождественское чудо происходит: замерзающего героя спасают старуха с внучкой, невеста как очутившиеся здесь. Расправившись с обидчиками Андрея, и поняв, что мужчина самостоятельно передвигаться не может, пожилая женщина и ее внучка Тусик погружают его на санки и тащат сквозь пургу несколько километров. Идут долго, через поле, мимо кладбища под символическим названием Перестройка, до ближайших домов. Спасительницы – единственные обитательницы деревни Тормасово, они словно посланы герою самой судьбой.

С этого момента повествование приобретает иную тональность: наполняется глубоким лиризмом, радостью героя, осознавшего, что добро и человечность не исчезли окончательно из жестокого мира. Андрей чувствует теплую связь с этими людьми:

«Андрей лежал с закрытыми глазами на санках, боясь пошевелить правой ногой, прислушиваясь к вою ветра над темной равниной, лежал посреди русской заснеженной пустыни, рядом с женщиной, которая только что убила человека или даже двоих <...> рядом с людьми, которые просто выживали, как умели, как на войне <...> он словно парил над землей, глядя на себя с высоты, на свое огромное беспомощное тело, распростертое в грязном сарае, и вся боль, и вся радость этого мира мерцала странным светом, озарявшим его жизнь, его душу, его легкую и бессмертную душу...» [3, с. 291-292].

Умственно отсталая девочка (автор несколько раз подчеркивает, что на ее лице какое-то странное, застывшее выражение) хочет обогреть покалеченного Андрея, зажигая и поднося к его ногам спички: «Она встряхнула коробку, чиркнула спичкой и поднесла огонек к его правой ноге, к мерзлым пальцам...» [3, с. 292].

Образ девочки лишь глубоко ассоциативно связан с андерсеновской героиней, тщетно пытающейся согреться в рождественскую ночь теплом мгновенно сгорающих спичек. Однако более очевидной представляется связь произведения современного писателя с рассказом А.П. Чехова «Студент». Переключки прослеживаются на уровне образных систем обоих произведений: чеховские вдовы, встретившиеся студенту духовной академии Ивану Великопольскому, проглядывают в обликах героинь Ю. Буйды.

Описания Чехова и современного писателя словно накладываются друг на друга:

«Вдова Василиса, высокая, пухлая старуха в мужском полушубке, стояла возле и в раздумье глядела на огонь; ее дочь Лукерья, маленькая, рябая, с глуповатым лицом, сидела на земле и мыла котел и ложки» [7, с. 376].

«Очнувшись, он увидел перед собой женщину в ватнике, подпоясанную широким кожаным ремнем. <...> На голове у женщины, поверх платка, была надета шляпа с узкими полями, котелок, вспомнил Андрей, котелок, как у Чарли Чаплина. Левая щека у женщины была темнее, чем правая. <...> Андрей повернул голову и увидел в нескольких шагах от себя девочку в шубке, которая однообразно била толстой палкой по сугробу, из которого торчали чьи-то ноги» [3, с. 288].

В портретных характеристиках отражена сила женщин, взявших на себя функции мужчин, приобретших несомненные маскулинные признаки. Близки внешние обстоятельства, в которых приходит духовное единение страдающих, но не ожесточившихся людей. Хотя в рассказе Чехова говорится о кануне Пасхи, но в нем отчетливо передано ощущение нескончаемой зимы. Неустроенность, холод, испытания, о которых размышляет герой чеховского рассказа Иван, накрывают Россию, как и столетия назад:

«И теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность, голод, такие же дырявые соломенные крыши, невежество, тоска, такая же пустыня кругом, мрак, чувство гнета, – все эти ужасы были, есть и будут, и оттого, что пройдет еще тысяча лет, жизнь не станет лучше» [7, с. 375-376].

Герои обоих произведений терпеливы и выносливы, горести и потери, как ни парадоксально, порождают в них необыкновенную душевную силу, возвращают почти утраченную радость бытия. После всего произошедшего Андрей начинает строить новую жизнь: через год он женится на Марине, своей теще, которая на восемь лет старше его, у них рождается дочь. Жизнь, наполненная повседневными делами, драматическими коллизиями, продолжается. В суете Андрей не может выбрать время, чтобы навестить своих спасительниц. Однако благодарность за жизнь, словно вновь подаренную ему, всегда теплится в его душе:

«Иногда, в редкие минуты, когда он оставался один, наедине с собой, Андрей доставал из кармана коробку спичек, подаренную Тусиком, встряхивал, улыбался, вспоминая ту страшную зимнюю ночь, <...> девочку в остроконечной шапке <...> горящую спичку в ее руке, и ту радость, которая наполнила вдруг его душу, легкую и бессмертную, и снова встряхивал коробок у уха, и снова, и снова...» [3, с. 294].

Представляется, что одно из высказываний Н.А. Бердяева дает своеобразный ключ к пониманию книги современного писателя: «Мне пришлось жить в эпоху катастрофическую и для моей родины, и для всего мира. На моих глазах рушились целые миры и возникали новые. Я мог наблюдать необычайную превратность человеческих судеб. Я видел трансформации, приспособления и измены людей, и это, может быть, было самое тяжелое в жизни. Из испытаний, которые мне пришлось пережить, я вынес веру, что меня хранила Высшая Сила и не допускала погибнуть. Эпохи, столь наполненные событиями и изменениями, принято считать интересными и значительными, но это же эпохи несчастные и страдальческие для отдельных людей, для целых поколений. История не щадит человеческой личности и даже не замечает ее» [2].

Рассказ Ю. Буйды оставляет двойственное впечатление. С одной стороны, он погружает читателя в беспросветный мрак постсоветской действительности, с другой – дает надежду на то, что народ, прошедший через такие испытания, но сумевший сохранить сострадание, необыкновенную способность к выживанию, таит в себе великие силы к возрождению и обновлению.

Таким образом, рассказы современных российских писателей, оттолкнувшихся от текста, ставшего классикой мировой литературы, кажутся бесконечно далекими от трагического рождественского сюжета датского сказочника. Однако существует внутренняя связь между этими произведениями:

все они призывают к состраданию, человечности и доброте, которые неистребимы в человеке, в какую бы эпоху, и в каких бы обстоятельствах он ни оказался.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андерсен Х.К. Девочка со спичками // Андерсен Х.К. Сказки. Истории. М.: Художественная литература, 1973. С.215-216.
2. Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. URL: <https://librebook.me/samopoznanie/vol1/2>
3. Буйда Ю.В. Покидая Аркадию. Книга перемен. М.: Издательство «Э», 2016. 320 с.
4. Быков Д.Л. Девочка со спичками дает прикурить // Огонек. 2008. № 52. С. 44-47.
5. Душечкина Е.В. Русский святочный рассказ: Становление жанра. СПб: С.-Петербург. гос. ун-т, 1995. 256 с.
6. Рамазанова Г.Г. Художественный мир рождественских рассказов (на материале произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина, А.П. Чехова) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (ч. 1). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20368>
7. Чехов А.П. Студент // Собрание сочинений: в 12 т. Т. 7. Повести и рассказы. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1962. С.375-378.

Поступила в редакцию 09.04.2021

Рамазанова Гюльназ Гилемдаровна, доктор филологических наук, доцент кафедры русской литературы
E-mail: gulram.60@mail.ru

Зарипова Зулфия Ангамовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской литературы
E-mail: zul-zaripova@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»
450008, Россия, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а

G.G. Ramazanova, Z.A. Zaripova

**FUNCTIONS OF REMINISCENCES IN CHRISTMAS STORIES OF MODERN RUSSIAN WRITERS
(ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF Yu. BUIDA AND D. BYKOV)**

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-6-1313-1318

The Little Match Girl by H.Ch. Andersen is a fairy tale that tells a tragic story about a child's death at Christmas night. Famous Russian authors Yu. Buida and D. Bykov have written stories with the same names (The Little Match Girl and The Little Match Girl Gives a Light). The authors deliberately used these names to show the relation with the famous work. In both stories, the action is set within the timeline defined by the canons of religious calendarial prose. There are miracles in the stories; the Christmas characters are archetypes, as they are kind, merciful and compassionate. The stories written by the contemporary authors are examples of a kind of a palimpsest. They show the socio-historical collisions and moral problems of the post-Soviet time.

The article uses the comparative method which allows us to consider the types of characters, to find literary traditions and innovations in the prose of the writers. It is important to take an intertextual approach during (when) examining the stories. It helps identify and analyze how certain motifs and images relate in the 19th century literature and fiction texts of modern writers. This approach reveals the deep connection between the works and the texts of world and Russian literary classics.

Keywords: Christmas story: reminiscence palimpsest, "Student" by A.P. Chekhov, stories by Yu. Buida, D. Bykov.

REFERENCES

1. Andersen H.C. Devotchka so spichkami [Little Match Girl] // Skazki. Istorii [Fairy tales and stories]. M.: Kudozhestvennaia literatura, 1973, pp. 215-216. (in Russian).
2. Berdyaev N.A. Samopoznanie. Opyt filosofskoj avtobiografii [Self-knowledge experience of philosophical autobiography]. URL: <https://librebook.me/samopoznanie/vol1/2> (in Russian).
3. Bujda Yu.V. Pokidaya Arkadiyu. Kniga peremen. [Leaving Arcadia. Book of Changes]. M.: Izdatel'stvo «E», 2016. 320 p. (in Russian).
4. Bykov D.L. Devotchka so spichkami daet prikurit' [Girl with matches gives a light] // Ogonek. 2008. № 52. pp. 44-47. (in Russian).

5. Dushechkina E.V. Russkij svyatochnyj rasskaz: Stanovlenie zhanra [Russian Christmas story. Genre formation]. SPb: S.-Peterburgskij gos. un-t [St. Petersburg state university], 1995. 256 p. (in Russian).
6. Ramazanova G.G. Khudozhestvennyj mir rozhdestvenskih rasskazov (na materiale proizvedenij M.E. Saltykova-Shchedrina, A.P. Chekhova) [The artistic world of Christmas stories (based on the works of M.E. Saltykov-Shchedrin, A.P. Chekhov)] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. 2015. No. 2 (part 1). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=20368> (in Russian).
7. Chekhov A.P. Student // Sobranie sochinenij [Complete works]: v 12 t. V. 7. [Novellas, Stories] M.: Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoj literatury, 1962. pp. 375-378. (in Russian).

Received 09.04.2021

Ramazanova G.G., Doctor of Philology, Associate Professor at Department of Russian Literature,
E-mail: gulram.60@mail.ru

Zaripova Z.A., Candidate of Pedagogy, Associate Professor at Department of Russian Literature
E-mail: zul-zaripova@yandex.ru

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah
Octyabr'skoy Revolyutsii st., 3a, Ufa, Russia, 450008